

DOI: 10.31862/0130-3414-2021-2-108-117

О.Г. Дудникова

Смоленский государственный университет,
214000 г. Смоленск, Российская Федерация

Русская словесность в системе гуманитарного образования наследника престола Н.А. Романова

Аннотация. Цель исследования: характеристика научно-методических идей Ф.И. Буслаева, проявившихся в процессе обучения наследника престола Николая Александровича; исследование принципов работы ученого и педагога, отраженных в его мемуарах и представленных в лекциях, читанных для цесаревича; определение влияния трудов Ф.И. Буслаева на развитие русской методической науки и практики. В статье охарактеризованы нестандартные взаимоотношения педагога и ученика в условиях домашнего воспитания, по сути своей ставшие предвестником педагогики сотрудничества и сотворчества. Воссоздано представление о личности наследника российского престола и его стремление постигнуть основы и значение гуманитарного знания на пути к деятельности российского монарха. В историко-педагогическом экскурсе кратко охарактеризовано значение планов учения наследников – от «Инструкции» Екатерины II до писем К.Д. Ушинского императрице Марии Александровне и «Инструкции» князя А.М. Горчакова. Основным объектом статьи является методическое наследие Ф.И. Буслаева (на примере его воспоминаний о занятиях с Н.А. Романовым). Установлены основные идеи курса лекций, прочитанных Ф.И. Буслаевым наследнику престола Николаю Александровичу: подготовка цесаревича к осуществлению великого призвания – служению России. Поставленная задача соединила в себе установку на единство целей воспитания и образования в процессе формирования филологических представлений Николая Александровича. Ф.И. Буслаев применял разнообразные методы и приемы, способствующие реализации идей, которые значимы не только с точки зрения истории науки, но и тем, что они имеют долгосрочную научно-методическую перспективу, в том числе для современной системы филологического образования: вовлечение школьников и студентов в совместную интеллектуальную деятельность; привлечение учащихся к активному самостоятельному чтению; утверждение принципа единства учебной и воспитательной системы в процессе образования; реализация идей педагогики сотрудничества и сотворчества.

Ключевые слова: методические идеи, прием в преподавании, педагогическая установка, постгимназическое образование, воспитание, филологический метод

© Дудникова О.Г., 2021

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Дудникова О.Г. Русская словесность в системе гуманитарного образования наследника престола Н.А. Романова // Литература в школе. 2021. № 2. С. 108–117. DOI: 10.31862/0130-3414-2021-2-108-117

DOI: 10.31862/0130-3414-2021-2-108-117

O.G. Dudnikova

Smolensk State University,
Smolensk, 214000, Russian Federation

Russian literature in the system of humanitarian education of the heir to the throne N.A. Romanov

Abstract. The purpose of the research is to characterize scientific and methodological ideas of F.I. Buslaev, manifested during the process of teaching the heir to the throne Nikolai Alexandrovich; to examine his work principles as a scientist and a teacher, reflected in his memoirs and represented in lectures which he had given to the Tsesarevich; to determine the influence of F.I. Buslaev on the development of Russian methodological science and practice. The article describes the non-standard relationship between the teacher and the student in the conditions of home education, which in essence became a forerunner of the pedagogy of cooperation and co-creation. The article recreates the idea of personality of the heir to the Russian throne and his aspiration to comprehend significance of humanitarian knowledge on the way to become a Russian monarch. The significance of plans for teaching the heirs – from the “Instruction” by Catherine II to the letters by K.D. Ushinsky to Empress Maria Alexandrovna and “Instructions” by Prince A.M. Gorchakov – is briefly characterized in the historical and pedagogical overview. The main object of the article is the methodological heritage of F.I. Buslaev (on the example of his memories of classes with N.A. Romanov). The basic principle and basic ideas of the course of lectures given by F.I. Buslaev to the heir to the throne Nikolai Alexandrovich were established: Preparing the Tsesarevich for the fulfillment of the great mission – serving Russia. This goal combined ideas of unity of upbringing and education in the process of forming the philological ideas of Nikolai Alexandrovich. In the process of teaching F.I. Buslaev applied a variety of methods and techniques that contribute to the realization of ideas that are significant not only from the point of view of the history of science, but also because they have a long-term scientific and methodological perspective, for the modern system of philological education as well: involvement of schoolchildren and students in common intellectual activity; engaging students in active independent reading; affirmation of the principle of unity of the educational and upbringing system in the education process; realization of ideas of pedagogy of cooperation and co-creation.

Key words: methodological ideas, a teaching technique, pedagogical attitude, post-gymnasium education, upbringing, a philological technique

CITATION: Dudnikova O.G. Russian literature in the system of humanitarian education of the heir to the throne N.A. Romanov. *Literature at School*. 2021. No. 2. Pp. 108–117. (In Russ.). DOI: 10.31862/0130-3414-2021-2-108-117

Основными задачами данной статьи являются, во-первых, освещение образовательной и воспитательной педагогической доминанты в занятиях Ф.И. Буслаева с наследником престола Николаем Александровичем, имеющей непреходящее значение не только для истории педагогики и методики преподавания литературы, но и для современной школы; осмысление инновационных идей и реальной практики в преподавательской системе Ф.И. Буслаева; во-вторых, характеристика нестандартных взаимоотношений педагога и ученика в условиях домашнего воспитания, по сути своей ставших предвестником педагогики сотрудничества и сотворчества, широко применяемых учителями отечественной школы во второй половине XX в.; в-третьих, представление о личности наследника российского престола и его стремлении постигнуть значение гуманитарного знания на пути к деятельности российского монарха.

В соответствии с указанными задачами исследования, определена основная его цель: выявить и охарактеризовать научно-методические идеи Ф.И. Буслаева, проявившиеся в процессе обучения им наследника престола Николая Александровича, принципы работы ученого и педагога, отраженные в его мемуарах и представленные в лекциях, читанных для

цесаревича; определить влияние трудов Ф.И. Буслаева на развитие русской методической науки и практики, содержание российского филологического образования.

К концу 30-х г. XIX в. принципиальные установки, данные Екатериной II в ее инструкции князю Н.И. Салтыкову относительно принципов содержания образования и воспитания ее внуков [9], не утратили своей злободневности, но уже не были единственным документом, определяющим стратегию домашнего воспитания и образования. Свои воззрения на воспитание и образование наследников престола, в значительной степени отличные от «Инструкции» Екатерины, были сформулированы В.А. Жуковским в его «Плане учения» [14]. Не столь подробно, но во многих отношениях по-новому были обозначены принципы обучения в рассуждениях князя А.М. Горчакова, сформулированные им по просьбе императрицы Марии Александровны. Наиболее значимые положения, высказанные Горчаковым, сводились к тому, что процесс обучения должен «стать более демократичным, переориентированным с военного на светское». Основная цель всего воспитания – «формирование личности наследника как человека с европейскими понятиями, но хорошо знающего Россию, ее прошлое, современные проблемы ее развития».

Итогом всего воспитания должно стать усвоение наследником главных заветов: «Служить России. Жить для счастья подвластных» [8].

Не менее важными оказались положения, сформулированные в «Письмах о воспитании наследника русского престола» К.Д. Ушинского [15]. Этот документ хорошо известен специалистам. Тем не менее, остановимся на нескольких его фундаментальных положениях, относящихся к преподаванию гуманитарных предметов. Ушинский утверждает, что воспитание в широком смысле этого понятия должно быть духовно-эстетическим. Наряду с другими предметами гуманитарного цикла, развивающими ум и формирующими душу, особенно значимы науки о прекрасном, создающие «то одушевление, которое подвигает человека на хорошее дело и иногда придает полезному делу привлекательный художественный оттенок» [Там же, с. 197]. Этому способствует чтение великих авторов, развивающее эмоциональную культуру будущего монарха, настраивает его на высокие помыслы и избавляет от многих вредных увлечений.

Не все материалы о педагогических принципах и методических подходах были опубликованы при жизни тех наследников престола, о ком шла речь в статьях, инструкциях и другой педагогической литературе, но они, вкупе с другими сочинениями, создавали необходимую атмосферу для определения доминантных идей, особенно если учесть, что педагогами цесаревичей были, как правило, выдающиеся ученые и писатели. Это наиболее ярко видно на примере корпуса преподавателей гуманитарных дисциплин у Николая Александровича Рома-

нова: В.И. Классовский, Я.К. Грот, Ф.И. Буслаев, И.А. Гончаров¹.

В педагогической историографии специальных исследований, посвященной системе обучения этими педагогами наследника престола, мы не нашли. В лучшем случае сообщаются биографические сведения о педагоге, история о закулисных разговорах, о взглядах на эту деятельность. Например, сведения о педагогическом образе В.И. Классовского в восприятии Кропоткина: «Первая лекция В.И. Классовского явилась для нас откровением. Было ему под пятьдесят; роста он был небольшого, стремителен в движениях, имел сверкающие умом и сарказмом глаза и высокий лоб поэта. <...> Он должен был преподавать нам грамматику, но вместо скучного предмета мы услышали нечто совсем другое. Он читал, конечно, грамматику: но то он сопоставлял место из былины со стихом из Гомера или из Магабгараты, прелесть которых давал нам понять в переводе, то вводил строфу из Шиллера, то вставлял саркастическое замечание по поводу какого-нибудь современного предрассудка. Затем следовала опять грамматика, а потом какие-нибудь широкие поэтические или философские обобщения. Конечно, мы не все понимали и упускали глубокое значение многого; но разве чарующая сила учения не заключается именно в том, что оно постепенно раскрывает перед нами неожиданные горизонты?» [12, с. 113–114].

¹ Статьи и материалы о цесаревиче объединяются в три группы источников: 1) воспоминания современников, близко знавших наследника престола; 2) документы, характеризующие учебную деятельность Николая Александровича; 3) сведения о наследнике, представленные его учителями.

В статьях о педагогической деятельности И.А. Гончарова характеристики деятельности писателя в качестве учителя словесности Николая Александровича и вовсе не приводится, за редким исключением². Даже в материале А.Ю. Балакина под названием «Иван Гончаров – учитель царевича Николая Александровича (новые материалы)» [1] имеются детали, в том числе из архивных источников, о взаимоотношениях Гончарова с Я.К. Гротом, о роли старшего воспитателя Титова в вопросе о привлечении Гончарова к преподаванию и другие подробности, но нет практически ничего того, о чем заявлено в названии статьи.

О педагогическом наследии Ф.И. Буслаева работ современных исследователей немало, но они касаются, в основном, деятельности Буслаева-лингвиста, основоположника отечественной методики преподавания русского языка [3; 11]. Деятельность Ф.И. Буслаева как преподавателя словесности отражена в материалах сборника Русского исторического общества за 1880 г. [7] и в работах современных ученых [10; 16]. В учебнике «Методика преподавания литературы», изданном в 1999 г., отмечаются основные заслуги Ф.И. Буслаева как методиста-словесника, автора первого капитального труда по методике преподавания русского языка и литературы, считавшего, что русский язык – основа духовного развития каждой личности, писавшего об особой значимости чтения на уроках словесности, о главном в содержании литературного образования – опоре на классические тексты [2].

² Речь идет о высказываниях А. Мазона в его «Материалах для биографии и характеристики И.А. Гончарова» (СПб., 1912).

Постгимназический этап в обучении цесаревича Николая Александровича начался достаточно рано: «В шестнадцатилетнем возрасте цесаревич по годам и развитию соответствовал поступившим тогда в студенты. Имея это в виду и ценя редкие, блистательные его дарования, граф [С.Г. Строганов. – О.Д.] по строго обдуманному плану составил для него своеобразный университетский курс из нескольких наук юридического и филологического факультетов и Военной академии Генерального штаба, а в преподаватели взял профессоров этих высших учебных заведений и Духовной академии» [5, с. 570]. В ноябре 1859 г. академик Ф.И. Буслаев приступил к занятиям с наследником, на что было дано соизволение императора Александра II. Ставя перед Буслаевым основные задачи, граф Строганов, осуществлявший организацию воспитания и обучения наследника цесаревича, писал о том, что главное внимание должно быть направлено на «приучение воспитанника к самостоятельности, знакомя его с бытом и умственным развитием России в истории ее литературы» [5, с. 570]. С.Г. Строганов в том же письме просил «о составлении по сему предмету программы в том виде, как вы предполагаете вести занятия с наследником, имея в виду годовой срок и лекции по три раза в неделю» [5, с. 571]. Он также сообщил Буслаеву о списке книг и других материалов, прочитанных Николаем Александровичем при участии В.И. Классовского.

Еще до занятий с Ф.И. Буслаевым наследник под руководством Классовского прочитал солидное число произведений русских писателей (Хераскова, Фонвизина, Муравьева,

Екатерины II, Карамзина, Гнедича, Жуковского, Грибоедова, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева и др.). Список состоял из 17 наименований. Кроме того, в эти годы Николай Александрович ознакомился с серьезной духовной литературой – 11 текстов. Он занимался переводами псалмов из «Соломоновых притчей» на русский язык. Это интенсивное чтение проходило под руководством Класовского в течение 15 месяцев обучения. В «Примечаниях» к информации, сообщенной Буслаеву графом Строгановым, Буслаев замечает: «В этот перечень не вошло читанное его высочеством с г. Гротом (почти в продолжение 5 лет), с г. Гончаровым (в продолжение 7 месяцев) и друг.» [5, с. 571–572].

Традиционно преподаватели и в государственных учебных заведениях, и в процессе домашнего обучения в гимназический и постгимназический этапы читали своим студентам лекции. Учащиеся и студенты должны были записывать основные положения услышанного. Такая практика сохранилась и в современном вузовском преподавании. Ф.И. Буслаев нарушил эту традицию. Он вовлек цесаревича в процесс совместной интеллектуальной работы, активизируя свои занятия введением диалога учителя и слушателя. И вместо того, чтобы одновременно вникать в суть сказанного наставником и записывать (конспектировать) содержание лекции, Буслаев в завершение занятия передавал текст своей лекции цесаревичу для подробного знакомства с содержанием во внеучебное время: «Я не читал ему написанное на принесенных с собою листах, а соображаясь с ними, время от времени давал своей лекции форму более оживлен-

ной беседы, вызывая его на вопросы в тех случаях, когда, как мне казалось, возможно было с его стороны какое-либо недоразумение. Принесенные листы оставлялись ему для приготовления отчета, которым и начиналась следующая лекция» [Там же, с. 574].

Готовя к изданию свои научные труды, Ф.И. Буслаев многочисленные материалы из них включал в лекции, читаемые наследнику. Таким образом, слушатели: и студенты, и цесаревич – вводились в тонкости изучаемой темы или раздела. На самом деле, в таком подходе лежат глубокие и содержательные идеи. Во-первых, это подготовка к серьезной интеллектуальной работе, к которой незаметно для себя приобщался наследник престола. Во-вторых, это возможность реальной апробации своего материала ученым и педагогом: «...желая популяризировать свою науку через посредство журналов и разных периодических сборников, я извлекал для печати из своих лекций монографии, иногда довольно объемистые, в которых опускал слишком специальные подробности, необходимые и настоятельные для студентов. Мечта моего любимого ученика, наконец, осуществилась в двух томах моих «Исторических очерках русской народной словесности и искусства», напечатанных в Петербурге в 1860 г., именно в то самое время, когда я составлял и читал лекции Государю наследнику» [Там же, с. 575].

Основным принципом и основной идеей курса Ф.И. Буслаев считал мысль о великом призвании, для которого готовил себя его слушатель: «Я должен был предложить ему из своей науки то, что подобает ведать будущему царю России!» [Там же, с. 576]. Показательна для

подтверждения мысли педагога такая деталь: среди книг в библиотеке наследника оказалось семь, принадлежавших его учителю. Это были издания, связанные с историей русской церкви, уложение царя Алексея Михайловича и др. Приобщение к заинтересованному систематическому чтению дало еще один важный результат в интеллектуальном развитии наследника – потребность иметь личную библиотеку, стать не только книголюбом, но и библиофилом-собирателем.

Ставшая традицией в преподавательской деятельности Ф.И. Буслаева передача для самостоятельного чтения приносимых на лекцию книг постепенно вырабатывала в наследнике желание медленного вдумчивого чтения, т.к. он понял, что рукописные, церковнославянские книги, как и многие другие, быстро читать бессмысленно. Серьезное чтение, общение с книгой один на один доставляло царевичу радость и часто приводило его, как вспоминает Ф.И. Буслаев, в неопикуемый восторг.

Интерес царевича к «бойкому движению тогдашней периодической литературы» [5, с. 585] способствовал развитию живейшего интереса и к ее главнейшим деятелям, стремлению узнать об их отличительных качествах, о той обстановке, в которой им приходится творить. «На первом плане были для него не номер журнала, не газетный лист, – пишет автор воспоминаний, – а живые люди, которые их сочиняют и печатают для распространения в публике своих убеждений, мечтаний и разных доктрин. Чтобы удовлетворить такому разумному желанию, я должен был входить в биографические подробности о журналистах и их сотруд-

никах, прозаиках, поэтах и критиках не только новейшего времени, но и прежних годов – поскольку это находил нужным и полезным. Я рассказывал о журнальных партиях в их междоусобной борьбе, об ожесточенной вражде, с какою критика встречала произведения наших великих писателей – Карамзина, Пушкина, Гоголя; говорил о западниках и славянофилах, о “Библиотеке для чтения” и о пресловутом бароне Брамбеусе, о “Северной пчеле” Булгарина и Греча, о “Москвитяине” Погодина и о критических статьях Шевырева, об “Отечественных записках” Краевского и о Белинском, о “Современнике” Панаева и о Некрасове, Добролюбова и о многих других» [Там же, с. 586].

Что говорит сегодняшнему читателю эта деятельность Ф.И. Буслаева? Его тезис многопланов. Во-первых, очевидно, что Буслаев прокладывал путь современной школе: не только высшей, но и средней. В содержании филологического образования в XX столетии мы найдем практически все темы и имена, которые назвал педагог-исследователь в первой половине XIX в. Во-вторых, очевидно, что закладывались представления не только об отдельных книгах и отдельных авторах, но и в целом – о движении литературного процесса. Это центральное положение, которое соответствует задачам современного литературного образования. И, в-третьих, в период учения царевич постепенно начинал вести непосредственный диалог с писателем, без чего немислимо изучение литературы в настоящее время.

После неожиданной ранней смерти Николая Александровича Ф.И. Буслаев передал два переплетенных тома

своих «Лекций...» в императорскую библиотеку Александра III. Профессор А.И. Кирпичников, говоря об этих «Лекциях...», подчеркивал, что они «не только талантливая учено-педагогическая работа, но и важный исторический факт, показатель важной ступени в развитии русского самосознания» [4, с. 98]. В этой оценке труда Буслаева сказано о главном в преподавании ученого: оно содействовало постижению наследником престола особенностей русского самосознания. Автор предисловия к «Лекциям...» обратил также внимание на то, что Ф.И. Буслаев в лекциях для цесаревича имел не только повод, но и возможность «высказать свои взгляды на наши памятники и явления русской литературы, о которых в обычных его университетских лекциях ему высказываться не приходилось» [Там же].

Наследник цесаревич дал высшую оценку занятиям с Ф.И. Буслаевым после завершающей курс лекции

педагога: «Да, теперь я знаю, как мне воспитывать своих детей, если Господь Бог благословит меня ими» [5, с. 588].

Наследник русского престола Николай Александрович Романов получил от Ф.И. Буслаева бесценный багаж, воспользоваться которым помешала его ранняя смерть. Благодаря тесному взаимодействию ученика и наставника, отдельные эпизоды и направления которого нашли отражение в «Моих воспоминаниях» и «Лекциях...» Ф.И. Буслаева, вот уже более ста лет учителя литературы и исследователи в области педагогики и методики обучения имеют возможность не только пополнять свой профессиональный багаж, но и, опираясь на филологические и педагогические идеи ученого, содействовать развитию этих идей, практическому использованию их в современном литературном образовании и воспитании учащихся.

Библиографический список

1. Балакин А.Ю. Иван Гончаров – учитель царевича Николая Александровича (новые материалы) // Литературный факт. 2017. № 5. С. 95–106.
2. Богданова О.Ю., Леонов С.А., Чертов В.Ф. Методика преподавания литературы. М., 1999.
3. Бондаренко М.А. Методическое наследие Федора Ивановича Буслаева (к 200-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2018. № 4. С. 45–53.
4. Буслаев Ф.И. Лекции Ф.И. Буслаева наследнику цесаревичу Николаю Александровичу (1859–1860 г.) // Старина и новизна: исторический сборник, издаваемый при Обществе ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. Кн. 8. М., 1904.
5. Буслаев Ф.И. Мои воспоминания // Вестник Европы. 1892. Т. 1. Кн. 2. С. 569–594.
6. Великий князь Александр Александрович: сборник документов. М., 2002.
7. Годы учения его императорского высочества наследника цесаревича Александра Николаевича, ныне благополучно царствующего государя императора. 1826–1838. Т. 1. СПб., 1880.
8. «Инструкция» [французский оригинал инструкции, помеченной 26 апреля 1856 г.] // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2487.
9. Инструкция Екатерины Великой, данная князю Николаю Ивановичу Салтыкову, при назначении его к воспитанию великих князей Александра и Константина Павловичей // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1838. Т. 11. № 45.

10. История литературного образования в российской школе: хрестоматия / автор-сост. В.Ф. Чертов. М., 1999.
11. Коновалова Н.И. От формальной логики к «живой грамматике»: идеи Ф.И. Буслаева в современной теории и практике обучения русскому языку // *Филологический класс*. 2018. № 2. С. 59–63.
12. Кротошкин П.А. Записки революционера. М., 1988.
13. Методическое наследие академика Ф. Буслаева и современные подходы к обучению русскому языку (к 170-летию книги Ф.И. Буслаева «О преподавании отечественного языка») // *Известия ДПГУ*. 2015. № 2. С. 78–82.
14. Подробный план учения Государя Великого Князя Наследника Цесаревича. 1826. Составил Василий Андреевич Жуковский // *Русская старина*. 1880. № 2. С. 227–253.
15. Ушинский К.Д. Письма о воспитании наследника русского престола // Ушинский К.Д. *Русская школа*. М., 2015. С. 185–221.
16. Чертов В.Ф. Становление курса литературы в российской школе // *Педагогика*. 1997. № 3. С. 77–85.

References

1. Balakin A.U. Ivan Goncharov – teacher of Tsarevich Nikolai Alexandrovich (new materials). *Literary Fact*. 2017. No. 5. Pp. 95–106. (In Russ.)
2. Bogdanova O.U., Leonov S.A., Chertov V.F. Metodika prepodavanya literatury [Methods of teaching literature]. Moscow, 1999. (In Russ.)
3. Bondarenko M.A. Methodological legacy of Fyodor Ivanovich Buslaev (to the 200th anniversary of his birth). *Russian Language at School*. 2018. No. 4. Pp. 45–53. (In Russ.)
4. Buslaev F.I. F.I. Buslaev’s lectures to the heir Tsarevich Nikolai Alexandrovich (1859–1860). *Starina i novizna: istoricheskiy sbornik, izdavaemiy pri Obschestve revniteley russkogo istoricheskogo prosveschenia v pamiat imperatora Aleksandra III*. Book 8. Moscow, 1094. (In Russ.)
5. Buslaev F.I. My memories. *Vestnik Evropy*. 1892. Vol. 1. Book 2. Pp. 569–594. (In Russ.)
6. Velikiy knyaz Aleksandr Aleksandrovich [Great knyaz Alexander Alexandrovich]. Collection of documents. Moscow, 2002. Pp. 172–173. (In Russ.)
7. Gody uchenya ego imperatorskogo visochestva naslednika cesarevicha Aleksandra Nikolaevicha, nine blagopoluchno carstvuyushego gosudarya imperatopa [Years of learning of His Imperial Highness, the heir Tsarevich Alexander Nikolaevich, now safely reigning sovereign of the Emperor]. 1826–1838. Vol. 1. St. Petersburg, 1880. (In Russ.)
8. «Instrukcyя» [francuzskiy original instrukciy, pomechenoy 26 aprelya 1856 g.] [“Instruction” [French original of instruction, dated April 26, 1856]. *GA RF*. F. 728. Op. 1. D. 2487. (In Russ.)]
9. Instruction of Catherine the Great, given to knyaz Nikolai Ivanovich Saltykov, when he was appointed to the upbringing of the Grand knyazes Alexander and Konstantin Pavlovich. *Ghurnal dlia chtenia vospitannikam voenno-uchebnih zavedeniy*. 1838. Vol. 11. No. 43. (In Russ.)
10. Istoriya literaturnogo obrazovaniya v rossiiskoy shkole: hrestomatia [The history of literary education in the Russian school: An anthology]. V.F. Chertov (ed.). Moscow, 1999. (In Russ.)
11. Konvalov N.I. From formal logic to “living grammar”: The ideas of F.I. Buslaev in modern theory and practice of teaching the Russian language. *Philological Class*. 2018. No. 2. Pp. 59–63. (In Russ.)
12. Kropotkin P.A. Zapisky revolucionera [Revolutionary notes]. Moscow, 1988. (In Russ.)
13. Methodological heritage of academician F. Buslaev and modern approaches to teaching the Russian language (to the 170th anniversary of F.I. Buslaev’s book “On teaching the Russian language”). *Dagestan State Pedagogical University*. 2015. No. 2. Pp. 78–82. (In Russ.)

14. Detailed plan of the learnings of the Sovereign Great Knyaz, the Heir to the Tsarevich. 1826. Compiled by Vasily Andreevich Zhukovsky. *Russkaia starina*. 1880. No. 2. Pp. 227–253. (In Russ.)
15. Ushinskiy K.D. Letters about the education of the heir to the Russian throne. *Ushinskiy K.D. Russkaya shkola*. Moscow, 2015. Pp. 185–221. (In Russ.)
16. Chertov V.F. Formation of a course in literature in a Russian school. *Pedagogika*. 1997. No. 3. Pp. 77–85. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.10.2020, принята к публикации 15.12.2020
The article was received on 15.10.2020, accepted for publication 15.12.2020

Сведения об авторе / About the author

Дудникова Ольга Геннадьевна – кандидат педагогических наук; доцент кафедры педагогики, Смоленский государственный университет

Olga G. Dudnikova – PhD in Education; Assistant Professor at the Department of Pedagogy, Smolensk State University

E-mail: merkinaolga@gmail.com